

Семья Чжао понимала, что этот вопрос должен быть решен как можно скорее. В прошлый раз компания Чжао Чжаньхуай понесла большие потери, и до сих пор ей еще предстояло восстановить свою жизнеспособность. Если репутация Чжао Хунчжи также будет испорчена, то Zhao Enterprise столкнется с очень серьезным кризисом недоверия в этой отрасли!

Слава и репутация были тривиальными вещами. Ключевым моментом было то, что разразившийся скандал повлияет на оценку кооперативных предприятий Zhao по добыче и переработке полезных ископаемых. Если этот вопрос не будет решен, потери составят не только десятки миллионов!

Поэтому вместо того, чтобы позволить президенту Чжао стать изменником, у которого был роман с няней, было лучше привлечь семью Чжао — объявить общественности, что дочь семьи Чжао была подменена в роддоме и что они, семья Чжао, не знали об этом. Семья Чжао тоже была жертвой!

Поэтому после того, как Ли Е пришел в школу, господин Чжао немедленно приказал кое-кому отправить электронное письмо акционерам компании, изо всех сил стараясь объяснить эту ситуацию.

С одной стороны, Чжао Чжаньхуай также попросил кое-кого проверить IP школьного форума и камеры у дверей компании, чтобы увидеть, кто намеренно раскрыл этот вопрос. С другой стороны, он попросил Ли Е сначала привести Чжао Юань из школы, а после найти ранее уволенную Чжан Юфэнь.

На этот раз семья Чжао лично отправит их двоих на проведение анализа ДНК!

...

В то время как семья Чжао изо всех сил пыталась навести порядок, можно сказать, что ученики старшей школы А слышали самую большую сплетню за последние три года! Группа людей была настолько ошеломлена, что потеряла чувство направления. Даже учителя смотрели друг на друга и не знали, что сказать.

Теперь семья Чжао собиралась снова провести тест ДНК. Результаты второго теста еще не опубликованы, но вопрос о настоящей и поддельной дочери семьи Чжао был решен.

«Я так потрясена, что не могу говорить, дайте мне немного отдышаться... То, что происходит только в телевизионных драмах, на самом деле произошло в реальной жизни...»

«Если это действительно так, как сказал помощник Чжао Хунчжи, то семья Чжао и Чжао Минси такие жалкие! Семья Чжао просто так вырастила чужого ребенка и потратила столько денег на человека, который не имеет к ним никакого отношения. Вы видели, что носит Чжао Юань? Хотя они и не являются предметами роскоши, все они являются самыми модными известными брендами. Я слышала, что она тратит сотни тысяч юаней в летних и зимних лагерях за границей во время каждых зимних и летних каникул. Если бы это была я — мне было бы очень больно. Я бы даже хотела, чтобы Чжао Юань и ее биологические родители вернули мне деньги!»

«Что такого жалкого в семье Чжао? Основываясь на том, что сказал помощник, они обнаружили, что Чжао Юань не была их биологическим ребенком два года назад, но они продолжали воспитывать ее. Кого можно винить в этом решении?! Плюс их семья богата, так

что вам не нужно беспокоиться об этом. Чжао Минси – единственный человек, кого можно назвать жалкой! Без всякой причины она стала брошенным ребенком при рождении! И почему я чувствую, что семья Чжао не относилась к Чжао Минси так же хорошо, как ранее к Чжао Юань?!»

«Ты не ошибаешься в этом...» - сказала девочка из вечнозеленого класса. Выражение ее лица было непонятным, когда она сказала: «В прошлом году на родительском собрании казалось, что они присутствовали только на конференции Чжао Юань, а с Чжао Минси никого не было. Я помню это очень отчетливо».

«В данное время Чжао Минси все еще живет в общежитии школы, верно? Это потому, что семья Чжао не хотела, чтобы она жила дома, и выгнала ее жить в школу?!»

Чем больше они говорили об этом, тем больше сочувствовали Минси.

«Боже, семья Чжао действительно ядовитая. Я беру свои слова о жалости обратно. У всех в их семье, кроме Чжао Минси, дыра в мозгу! Они так хорошо относились к своей небиологической дочери, но в то же время относились к своей настоящей дочери как к мусору?!»

«Вы не понимаете. В конце концов, у них, должно быть, развились чувства к ребенку, которого они воспитывали много лет, и неизбежно, что они будут чувствовать отчуждение к ребенку, который только что пришел».

«Итак, самый жалкий человек - это Чжао Минси...»

Вся школа обсуждала этот вопрос.

Три ключевых слова «семья Чжао», «Чжао Юань» и «Чжао Минси» появлялись в разных местах школы. Те, кто был в классах, общежитиях для мальчиков и девочек, столовых, игровых площадках и даже в офисе, не могли не упомянуть пару слов об этом.

Хотя семья приказала Чжао Юнин не отвлекаться, оставить эти вещи в покое и усердно учиться, как он мог быть в настроении усердно учиться?

Даже его одноклассники говорили об этом после того, как выходили из класса.

Люди продолжали с энтузиазмом задавать ему различные вопросы, например, как они узнали, что Чжао Юань не была их биологическим ребенком, как они нашли Чжао Минси и о чем думали его родители, когда они растили двух детей вместе в течение последних двух лет вместо того, чтобы отправить Чжао Юань обратно.

Чжао Юнин так разозлился, что швырнул книгу.

Теперь вопросы этих людей были похожи на непрерывные пощечины.

Посмотрите. Даже эти люди знали, что самой невинной стороной была Чжао Минси, но почему он и его семья не знали?

Именно из-за того, что их семья отдавала предпочтение Чжао Юань в последние два года, Чжао Минси теперь отделилась от них.

Кроме того, недавно было обнаружено, что Чжао Юань, скорее всего, была дочерью няни Чжан Юфэнь?!

Чжао Юнин был так зол, что его чуть не вырвало.

Одноклассники вокруг него только и знали, что сплетничать. Они не знали, как Чжан Юфэнь вела себя в доме семьи Чжао, но Чжао Юнин-то знал.

Эта няня полагалась на тот факт, что она работала в семье Чжао более десяти лет, чтобы запугивать других работников — водителя, няню Ван и других. Она всегда любила хвастаться, что пришла в семью Чжао, когда Чжао Юань только родилась.

Чжао Юнин никогда особо не любил ее, так как она заботилась только о Чжао Юань. Каждый раз, когда Чжао Юань приходила из школы, она снимала ее школьную сумку и несла ее наверх, опасаясь, что Чжао Юань устанет.

Она не осмеливалась плохо обращаться с Чжао Юнин, но между ними неизбежно существовала некая дистанция.

Но, в конце концов, она была всего лишь няней. Она была трудолюбива и хорошо выполняла свою работу. У Чжао Юнин, беспечного мальчика, не было бы проблем поладить с ней из-за такого пустяка.

Итак, эта няня столько лет тратила деньги семьи Чжао, получая высокую зарплату.

Если бы не тот факт, что ее столкновение с Чжао Минси случайно увидел секретарь их старшего брата, она, вероятно, все еще оставалась бы в доме семьи Чжао прямо сейчас.

Но именно эта няня, возможно, может быть настоящей матерью Чжао Юань???

Значит, она отдавала предпочтение Чжао Юань не из совести, а из материнской любви?

Значит, все плохие вещи, которые она сделала Чжао Минси, были из злого умысла?

Чжао Юнин теперь вспомнил эти подробности. Чем больше он думал об этом, тем больше ему было страшно и казалось, что его живот скручивает чья-то рука. Он был так встревожен, что его замутило.

Если это правда.

Тогда какую же преступницу их семья держала дома на протяжении стольких лет?!

Чжао Юань не вернулась после того, как ее забрал помощник господина Чжао, Ли Е. Они слышали, что она попросила у школы семь выходных дней. Так уж получилось, что время, необходимое для получения результатов анализа ДНК, составляло семь дней.

С другой стороны, Минси весь день получала сочувствующие взгляды от учителей и учеников школы.

Что касается последователей Фу Янси из международного класса, то из-за влияния своего босса они всегда защищали Чжао Минси.

Теперь, когда дело было раскрыто, эта группа последователей смотрела на Чжао Минси так, как будто они смотрели на бедную странствующую принцессу Дисней. Они выполняли классные обязанности Минси, все время наливали ей воду, и были даже люди, которые покупали какие-то закуски, чтобы накормить Минси. Конечно, Фу Янси почти подумал, что они хотят преследовать Чжао Минси, и его лицо потемнело, что крайне испугало таких

доброжелателей.

Возможно, два слова «брошенный ребенок», упомянутые Ли Е, были действительно шокирующими. Учителя и ученики школы добавили много своего собственного воображения в сюжет о тяжелом детстве Минси. Возможно, даже найдутся люди, которые добавят в сюжет, когда Сяо Яньцзы была избита членами шахматного клуба Ханьсюань*. Они не могли не прийти в международный класс, чтобы посмотреть, есть ли какой-нибудь шрам на Минси...

*** Это сюжетный момент из знаменитой китайской драмы «Моя прекрасная принцесса». ***

В конце концов, все, что они увидели, была Чжао Минси, которая была белой и красивой, а ее запястья были белоснежными. Какие у нее могут быть шрамы?

Поэтому группа девушек не могла не перешептываться о том, какие средства по уходу за кожей использовала Чжао Минси. Кто-то сказал: «Среда, в которой она выросла, должно быть, была очень сложной. Вероятно, она не пользовалась никакими средствами по уходу за кожей. Тот факт, что она все же выросла настолько красивой, похоже, что это действительно связано с генетикой».

Лу Ванвэй и учитель, отвечающий за шестой класс, тоже были очень встревожены. С выражением нежности на лице они позвали Минси в офис, чтобы утешить ее во время перерыва.

В полдень Минси вернулась в общежитие, чтобы забрать учебники, оставленные в общежитии. Комендантша, отвечающая за женское общежитие, высунула голову, чтобы остановить ее, и со слезами на глазах протянула ей два куска вяленого бекона, которые она замариновала, чтобы пополнить свой организм.

Минси: ...

Это продолжалось до самого вечера. Даже ученики из вечнозеленого класса начали подходить, чтобы извиниться. Они сказали Минси за пределами класса: «Извини, что мы раньше смеялись над твоими оценками. Мы были слишком самонадеянны. На самом деле, тот факт, что ты испытала все это и все же смогла попасть в обычный класс, впервые придя в нашу школу, очень вдохновляет».

Кто-то из класса золотой медали также подошел, чтобы дать ей заправку для механического карандаша. Это была девушка в очках, которая также отправилась на предварительный тренировочный лагерь и не участвовала в инциденте с ее школьным рюкзаком. Ее способ показать ей сердечный жест также был очень крутым. Она сказала ей: «Чжао Минси, я с нетерпением жду встречи с тобой на выпускном экзамене».

На форуме был создан клуб поддержки новой школьной красавицы.

Хотя он был не так силен, как клуб поддержки Чжао Юань, он также постепенно начинал формироваться.

Минси была так смущена!

Является ли чрезмерное воображение традицией в их школе? Как может быть так много версий трагических историй, основанных на одном предложении Ли Е?

Кэ Чэнвэнь вытер глаза салфеткой и спросил сквозь сдвоенные рыдания: «Так тебя

действительно бросили, когда ты была ребенком?»

«Это не так уж и трагично» - Минси немного потеряла дар речи, глядя на несуществующие слезы Кэ Чэнвэнь. Она продолжила: «Я не помню, что случилось, когда я была ребенком, но это не значит, что меня избивала биологическая мать Чжао Юань, как говорилось на форуме. На самом деле, я была со своей бабушкой с тех пор, как себя помню. Не бывало такого, чтобы у меня не было достаточно еды или теплой одежды».

Просто ее ресурсы действительно составляли менее одной тысячной от тех богатых детей в городе.

Но, конечно, бабушка не позволила бы ей замерзнуть или голодать. У бабушки был небольшой продуктовый магазин. Она чинила обувь, делала доставку и иногда покупала ей мясо после оплаты обучения. Поэтому детство Чжао Минси было довольно спокойным.

У Минси вообще не сложилось никакого впечатления о Чжан Юфэнь. Так что теперь, когда семья Чжао снова собиралась провести тест ДНК, она тоже ждала результата.

Если то, что произошло тогда, действительно связано с Чжан Юфэнь, то Чжан Юфэнь должна отправиться в тюрьму.

Фу Янси посмотрел на Чжао Минси и долго молчал.

Ему было горько, и он хотел утешить ее, но он был полным профаном в этом деле. Поэтому он внезапно встал, собрал все закуски, купленные его младшими братьями и, положив их на стол Минси, сказал холодным тоном: «Тебе».

Затем он надел шумоподавляющие наушники на Минси.

В тот момент, когда серебряные шумоподавляющие наушники закрыли ее уши, мир погрузился в тишину.

В ее ушах не было слышно ни звука. Она погрузилась в абсолютную, похожую на вакуум тишину. Она могла чувствовать только мягкое прикосновение наушников, и ее взгляд упал на лицо Фу Янси.

Минси посмотрела на Фу Янси. Она чувствовала себя немного ошарашенной. Она хотела сказать, что все в порядке, и что на самом деле нет никакой необходимости обращаться с ней как с хрупкой вазой.

Но потом она подумала об этом.

Разве мальчикам не свойственно желать защищать слабых девочек? Она должна позволить Фу Янси посочувствовать ей. Тогда он поймет, что она девушка с грудью, а не последовательница, которая может пробежать тридцать кругов вместо него. Может быть, это заставит его влюбиться в нее как можно скорее.

С этой мыслью Минси легла на стол, обхватила голову руками и замолчала.

...

???

Она плачет?

Фу Янси в шоке посмотрел на нее.

Фу Янси был встревожен.

О нет, за исключением того единственного раза, когда она была пьяна, он никогда раньше не видел, чтобы Маленькая маска плакала.

Фу Янси стоял там в полной растерянности. Он хотел дотронуться до плеча Минси, но на Минси не было куртки, на ней был только тонкий свитер. Плечи девушки были слабыми и тонкими, как у бабочки, хлопающей крыльями. Казалось, от них исходил легкий аромат.

Ему не нужно было класть на них руки, чтобы знать, что они мягкие и теплые.

Фу Янси вообще не осмеливался прикоснуться к ней.

Его младшие братья суетились в классе, некоторые даже смело подходили и протягивали ей салфетки.

Фу Янси раздраженно скривил лицо. Он пристально посмотрел на людей, которые подошли к ним, и тихо сказал: «Что вы пытаетесь сделать? Вы, ребята, только и умеете, что сплетничать весь день? Если вам нечего делать, идите и прогоните этих людей снаружи! С этого момента нашему классу больше не разрешается говорить об этом!»

«Это все твоя вина. Тебе тоже нельзя об этом говорить!» - Фу Янси повернул голову и сердито сказал Кэ Чэнвэнь.

Кэ Чэнвэнь: «...»

Спасибо Фу Янси.

Минси наконец смогла на мгновение обрести покой. Международный класс больше не осмеливался упоминать о настоящей и поддельной дочери.

Через некоторое время.

Фу Янси все еще ломал голову.

Шумоподавляющие наушники на голове Минси внезапно немного приподнялись, и послышался голос Фу Янси.

«Маленькая маска, не плачь. Мне завязать тебе шнурки на ботинках?»

Фу Янси изо всех сил старался говорить более мягким тоном, но поскольку он никогда не был мягким, чувство, которое он вызывал, все равно было таким: «Тебе лучше позволить мне завязать их, иначе я тебя зарублю». Этого было достаточно, чтобы заставить ребенка плакать.

Видя молчание Минси, Фу Янси был в растерянности. Он продолжал пугать ребенка.

«Если нет, я просто пробегу тридцать кругов. Или ты хочешь что-нибудь съесть?»

Пока Фу Янси говорил, он начал скрипеть зубами, не желая ничего, кроме как избить семью Чжао.

«Если нет, то ты хочешь избить свою семью? Или избить няню или как ее там».

Уголок рта Минси неудержимо приподнялся. Она продолжала лежать головой на столе и закрыла лицо руками. Ее ноги переместились в правую сторону, показывая ему, чтобы он завязал ее.

Из-за его высокого роста Фу Янси было немного трудно присесть на корточки со своего места, но он отодвинул стул и все равно присел на корточки. Он нахмурил брови, развязал ее завязанные узлом шнурки, а затем завязал их бантом.

Минси тихо подняла голову. Затяжной свет падал на голову Фу Янси и на его тонкие пальцы, которых никогда не касалось весеннее солнце. Ее сердце билось как сумасшедшее. Она также испытывала необычное удовлетворение от того, что ее баловали, хотя, возможно, она добилась этого обманом.

После того, как Фу Янси закончил и поднял голову, она быстро спрятала лицо в руках.

Из-за того, что ей хотелось рассмеяться, плечи Минси сильно задрожали.

Фу Янси: ...

Какого черта она плачет еще сильнее?!

Неужели его способ утешать людей неправильный?!

= = = = =

В доме семьи Чжао.

Везя Чжао Юань домой, Ли Е сказал ей: «Пока не ходите в школу. Во-первых, ДНК тест займет несколько дней, а во-вторых, школьные слухи не идут вам на пользу».

Конечно, в основном это было связано с первым.

В семье Чжао теперь царил хаос. Кроме семьи Чжао, даже Ли Е не мог себе такого представить. Если бы это был он, который воспитывал дочь более десяти лет и отдавал ей все самое лучшее только для того, чтобы узнать, что она была ребенком преступницы, которая бросила его собственную дочь, что бы он сделал?

Услышав, что сказал Ли Е, Чжао Юань прикусила нижнюю губу, не сказав ни слова.

Она сидела на пассажирском сиденье, и на протяжении всей поездки ее глаза были затуманены. Ее сердце бешено колотилось, а кровь прилила к голове.

С одной стороны, она не верила, что Чжан Юфэнь была ее биологической матерью. С другой стороны, она вспомнила подробности того, как Чжан Юфэнь была особенно добра к ней с тех пор, как она была ребенком. Страх охватывал ее все больше и больше...

Итак, если она действительно ребенок Чжан Юфэнь, что семья Чжао сделает с ней?!

Очевидно, что она невиновна. Родители и старший брат не должны сердиться на нее.

Но действия Чжан Юфэнь с подменой детей, сокрытию своей личности и приходу в семью Чжао в качестве няни - это не что иное, как преступное поведение! Может ли семья Чжао отпустить Чжан Юфэнь?! Неважно, будет ли жива Чжан Юфэнь или мертва, Чжан Юфэнь заслуживает этого, но как только появятся результаты анализа ДНК, будет ли семья Чжао

заботиться о ней, как они делали раньше?

Конечно, нет!

Чжао Юань ясно видела, что она вот-вот потеряет все и будет отброшена назад к исходной точке.

У нее больше не будет хороших образовательных ресурсов, больше не будет карточек, которые можно бесконечно тратить, и она не будет популярна среди своих одноклассников.

Она не могла принять все это. Она не могла смириться с тем, что была всего лишь ребенком няни.

В этот момент для Чжао Юань это было так, как если бы она была свидетелем того, как ее собственная жизнь падает прямо вниз, возвращаясь к самой низкой точке бедности.

У нее ничего не останется.

Чжао Юань попыталась успокоиться. На данный момент есть только один способ - помешать семье Чжао провести этот ДНК тест. Она не может позволить им найти Чжан Юфэнь!

Помощник Ли Е припарковал машину во дворе виллы семьи Чжао. На вилле семьи Чжао царила гробовая тишина, нарушаемая лишь звуком ветра.

Поскольку Ли Е не сводил с нее глаз всю дорогу, пока они ехали из школы домой, она не могла что-либо сделать. Когда Ли Е вышел из машины, Чжао Юань быстро достала свой мобильный телефон и отправила текстовое сообщение Чжан Юфэнь.

□Они узнали, что я твоя дочь. Ради меня, уезжай подальше. Чем дальше ты уедешь, тем лучше. Не дай себя найти. □

Отправив это текстовое сообщение, она не знала, получила ли его Чжан Юфэнь.

Чжао Юань успокоилась. Она вышла из машины и последовала за Ли Е к дому семьи Чжао.

= = = = =

Что касается вопроса о том, кто опубликовал этот пост, то расследованием занималась не только семья Чжао, но и школа.

«Брат Си, люди на форуме подозревают, что это ты опубликовал тот пост!» - Кэ Чэнвэнь, который смотрел на свой телефон, не смог удержаться от смеха. Более того, сплетники на форуме не осмеливались упоминать имя Фу Янси, опасаясь быть заблокированными или навлечь на себя неприятности, поэтому они заменили его имя на Х.

Кэ Чэнвэнь все еще хотел прочитать несколько забавных комментариев.

Фу Янси поднял брови в знак предупреждения и стукнул ложкой по тарелке, издав громкий звук: «Это интересно, не так ли?»

«О нет, это на самом деле очень скучно» - Кэ Чэнвэнь пришлось быстро заткнуться.

Минси села напротив Фу Янси. Она проглотила еду во рту и не смогла удержаться, чтобы не спросить с любопытством: «О чем говорят на форуме? Обобщи это для меня».

Кэ Чэнвэнь посмотрел на Фу Янси.

Фу Янси сказал: «Ты что, тупой или что-то в этом роде? Она спрашивает тебя об этом».

Кэ Чэнвэнь: «...» Ты только что, черт возьми, запретил мне говорить об этом. Можешь ли ты не практиковать такие двойные стандарты?!

Кэ Чэнвэнь сказал: «Люди на форуме проверяют, кто опубликовал этот пост. Было установлено, что IP-адрес поста находился в школе. Очевидно, его разместил кто-то из школы. Чжао Минси, ты была в тренировочном лагере в течение тех нескольких дней, так что это определенно не имеет к тебе никакого отношения. Тогда кто же мог это опубликовать? В настоящее время они подозревают людей из нашего класса».

Хэ Ян, сидевшая напротив Кэ Чэнвэнь, сказала: «Очевидно, это сделал кто-то другой, кто ненавидит Чжао Юань. Интересно, сделала ли это Э Сяоя, но если у Э Сяоя есть такая способность, она с таким же успехом может быть шпионкой».

Минси посмотрела на Фу Янси: «Ты хочешь, чтобы я помогла тебе прояснить эту ситуацию?»

Фу Янси махнул рукой: «Это не имеет значения, меня не волнуют эти слухи. Забавно, неужели эти люди недооценивают мои методы? Если я это сделаю, буду ли я использовать такой анонимный и трусливый подход??»

«Это верно» - Кэ Чэнвэнь с гордостью сказал: «Очевидно, брат Си наймет кого-нибудь, кто полетит на вертолете и разбрасывает копии ДНК теста по всему городу».

Фу Янси смело кивнул и издал торжествующее «хм».

Минси: «...»

Что в этом такого хорошего?!

«В любом случае, прежде чем они смогут выяснить, кто это сделал, ты можешь стать объектом подозрения».

Минси не удержалась, взяла говядину со своей тарелки и положила в тарелку Фу Янси.

У нее был своеобразный менталитет: «Поскольку он человек, который мне нравится, я просто хочу, чтобы он больше ел и рос лучше».

Когда Фу Янси увидел, как она кладет в его тарелку мясо, его уши порозовели, но он тут же поднял его и бросил обратно на ее тарелку.

Почему она кормит его, когда она такая худая?

Минси удивленно посмотрела на него. Она хотела вернуть его ему, но Фу Янси протянул свои палочки для еды и остановил ее.

«Ты пытаешься дать мне то, что тебе не нравится есть? Я не хочу этого!» - изо всех сил пытаюсь скрыть горящие уши, Фу Янси нахмурил брови и сердито сказал: «Разве я похож на человека, который будет есть объедки?»

Минси пришлось сердито убрать свои палочки для еды и положить говядину в рот.

Что это за невежественный грубиян? Он даже не может сказать, нравится ли он мне или я хорошо к нему отношусь.

Раньше Минси и Хэ Ян ели в столовой, в то время как Фу Янси и Кэ Чэнвэнь в основном ходили поесть или покупали еду на вынос в нездоровых местах.

Однако с тех пор, как Минси стала одной из них, они вчетвером часто ели вместе.

В большинстве случаев Цзян Сюцю ел с разными девушками.

Когда они закончили есть, Фу Янси встал и взял свои и Чжао Минси тарелки.

Минси смотрела на него в расстегнутой куртке, на которой покачивалась молния. Она боялась, что масло с тарелки попадет на него, а также боялась, что пол столовой будет слишком скользким и его равновесие будет неустойчивым. Таким образом, она быстро подошла, взяла свою тарелку и сказала: «Тебе не нужно быть джентльменом. Просто убери за собой».

Сказав это, Минси взяла свою тарелку, быстро пошла в зону обработки тарелок и бросила ее туда.

Фу Янси, стоявший позади нее: ...

Что это за упрямая грубиянка? Она даже не может сказать, нравится ли она мне или я хорошо к ней отношусь?!

...

Хэ Ян и Кэ Чэнвэнь, которые были позади них, посмотрели друг на друга. Они хотели пнуть эту ничего не замечающую парочку перед ними.

Хотя эти двое еще не встречались, почему им всегда казалось, что их заставляют есть собачий корм*?

*** Есть собачий корм = наблюдать за сценами/проявлениями любви. ***

<http://tl.rulate.ru/book/48830/2029226>